

то будетъ, только лишняя обуза и бичъ для нового настаскующаго поколѣнія.

Борцовъ теперь расплодились такъ ма-
са, что нѣтъ того дня, чтобы, читая газе-
ту, вы не встрѣтили бы въ отдѣлѣ хрони-
ки, подъ разными заголовками, прои-
шествіе: «куриная кражка», «покушеніе на
кражку», «карманнныи воръ», «убийство съ
корыстной цѣлью» и т. д. Въ большинствѣ
случаевъ, герои эти являются 14, 15, 16
и 17-летними мальчишками. Притомъ въ
глазахъ читателей только о тѣхъ, кото-
рые уловлены, а сколько же есть се-
хихъ, которые, пристенчивъ, обстоятель-
ствуютъ путь, ускользаютъ!

Уничтожить этого зла, этой преступ-
ности можно очень и очень много, лишь
только надо начать съ зародыша. Надо
взяться за малолѣтнихъ. Надо приняться
за энергичную борьбу противъ широкаго
сокращенія малолѣтнихъ взрослыи, путемъ
удаленія малолѣтнихъ съ воспитатель-
ческими учреждениями.

Задѣсъ возникаетъ острый вопросъ.

Какъ привиться за это дѣло, какъ на-
чать бороться съ нимъ, когда въ Кіевѣ
нѣтъ ни ремесленныхъ пріютовъ, ни дру-
гихъ подобныхъ учреждений, куда бы мож-
но было помѣщать этихъ несчастныхъ,
обреченныхъ на вѣрную гибель, малолѣт-
нихъ преступниковъ, коми они становят-
ся невольно?

Населеніе Кіева дали особыи судъ для
малолѣтнихъ преступниковъ, но разѣтъ
этотъ судъ, съ нѣкоторыми въ настояще
время въ его распоряженіи средствами, въ
составѣ справѣнія съ возможностью
учрежденія—судъ для малолѣтнихъ и по-
могло бы ему въ этомъ трудномъ и слы-
тому дѣлѣ снасіеніи дѣтей.

I. Буряковъ,
Почечтитель при Кіевскомъ особомъ судѣ
за малолѣтнихъ.

Къ женщинамъ. (Письмо въ редакцію.)

Слѣдуетъ сожалѣть глядя на
наричную фигуру въ широкайшей юбкѣ
и такомъ же сакѣ, обшитомъ дорогими
мѣхомъ, въ свѣтлыхъ высокихъ сапож-
кахъ безъ калоши и съ пышными эспри-
на крошечной шапкѣ, невольно думаетъ
съколько это теперь стоитъ! И кому понадобилось въ дни народныхъ бѣдствій, когда
милыни гибнутъ медленной смертью
безъ кровя и пищи, когда другіе милыни
кровью своей поливаютъ каждую пад-
шую землю—кому, спрашивается, понадобилось
разврѣматъ женщину потребностями
жизни?

Мода?—Но кто тотъ таинственный за-
конодатель, чьи властъ сильные раздува-
ются, чтобы убѣдить въ томъ, что
всѣ—такъ хотятъ? Усмотрѣть же въ пре-
ступности, что и въ голову не придетъ доду-
маться, что онъ обманутъ.

Сроднившіеся съ улицей и притопами
малолѣтній не такъ-то скоро отъ нихъ от-
вѣщаетъ. Помѣщенный уже на работу, онъ
всѣ-таки старается не терять связи съ то-
варищами. Усмотреть же за этии въ пре-
ступности, что и въ голову не придетъ доду-
маться, что онъ обманутъ.

Борцовъ для малолѣтнихъ не такъ-то скоро отъ нихъ от-
вѣщаетъ. Помѣщенный уже на работу, онъ
всѣ-таки старается не терять связи съ то-
варищами. Усмотреть же за этии въ пре-
ступности, что и въ голову не придетъ доду-
маться, что онъ обманутъ.

Въ такихъ случаяхъ, судъ необходи-
мо было бы раздѣлить вское сопри-
косиненіе проникшагося малолѣтнимъ съ
улицей, и, вѣдѣ того, что, посѣдѣть
его въ колонии или арестантскому дому, вѣдѣ-
вать его въ ремесленный пріютъ, который
долженъ находиться въ вѣдѣи особыго
суда для малолѣтнихъ (по примеру Петро-
града и Москвы), где бы онъ, не сопри-
косиненіе съ улицей и притопами

малолѣтній не такъ-то скоро отъ нихъ от-
вѣщаетъ. Помѣщенный уже на работу, онъ
всѣ-таки старается не терять связи съ то-
варищами, которые при встрѣчѣ все еще
вредно дѣйствуютъ на него, оставался бы
впередъ до полного своего исправленія, про-
водя тамъ время въ работѣ и изученіи ре-
месла.

Но, тѣль! Подобной мысли пресеченья и
самой главной, судъ не вѣдь привѣстъ въ
исполненіе, тѣль вѣдѣ въ его распоряже-
ніи подобныхъ учреждений не имѣется. У
него есть единственное и, можно сказать,
почти неизбѣжное—право, вѣдѣ въ пре-
ступности, что и въ голову не придетъ доду-
маться, что онъ обманутъ.

Еслибы, хоть эти деньги оставались у
насъ дома—пѣсть! По крайней мѣрѣ, было-
бы онъ временно направить малолѣтній
до пріянія имъ почечтителями мѣста или
работы.

Разъ уѣзжине не оборудовано и въ
немъ нетъ мастерскихъ, то находящіе-
ся тамъ малолѣтніи и время проводятъ праздни-
къ—же—матеріи.

ЗАЧЪМЪ?

Оровъ медленно отошелъ отъ телефо-
на. Ужасные слова монотонно повторились
въ его сразу отжалѣвшей, большой головѣ:
«Ахъ, баринъ, все кончено—наша ба-
рина умерла!»

— «Баринъ умерла!..

— «Позлайшіе, баринъ, дѣйтъ 16—
83, да, да, 83,—я долженъ, узнатъ, есть ли надежда. Она всегда
спрашивала, бѣнинская, звонилъ ли я
къ ней. Она обрадуется—Алло! да, это я,
Маша, это я. Оровъ, у телефона. Какъ здо-
ровье баринъ! наѣдъ! ешь лучше?—Ахъ,
баринъ, все кончено—наша баринъ умерла!»

Баринъ умерла!, что это что зна-
читъ? Кто? Ксения? умерла? Знать, она
зажигаетъ теперь холода, какъ ледъ; пы-
тается не пропустить къ себѣ руки съ
своими привычными умоляющими жестами? Глаза ей, эти трагические глаза, закрыты
и, при моемъ приближеніи, смотрятъ на
меня съ любопытствомъ, какъ будто
они хотятъ, чтобы я открыла имъ

ее себѣ въ монашескомъ одѣяніи—въ длин-
номъ беломъ платѣ, прямо, безъ скла-
довъ, падающимъ вдоль съ хрупкаго, дѣтско-
го тѣла... по блѣскуѣщей повязкѣ, обрам-
ленной это блѣдно-лицо, съ тонкими чер-
тами и большиими печальнymi глазами...

Она вѣдѣ перезнурывала чети на
тенихъ пальцахъ и когда, среди раз-
говора, она невольно подняла рѣбко-умо-
ляющіе жесты съ своимъ платѣмъ и сказала: «О скажите же, разѣтъ есть на-
ши руки...»—они мъсильно видѣли
брѣстъ изъ горячихъ рукахъ и представ-
или себѣ въ себѣ, какъ въ тан-
це! Она засыпалась молодымъ счаст-
ливымъ смѣхомъ,—и все таки въ глубинѣ
глазъ оставалось трагическое выраже-
ніе, точно она умоляла, чтобы ей не дѣ-
лать болѣе.

Да, она уѣзжине танцевать...

Гѣбкая, легкая, порывистая, она сло-
силась на полу и чуть касалась Оровъ
и, все таки она чувствовала ея молодое,
глубокое тѣло, сънтое стъ ею тѣломъ,
всю дѣланіе, тонкіе тѣла обивавшіе
нее крови, любви не существуетъ или,
вѣдѣ, этому слову придаютъ слишкомъ
большое значеніе...

Онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіемъ: «А въ мое любовь, разѣтъ
ты не вѣришь? Вотъ уже три года, какъ

онѣ опять видѣли глаза Ксении, уст-
ремленыя на него съ такимъ страстнымъ
выраженіем

